

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК: 338.1, 338.43
JEL: Q16, Q18

Системные проблемы и перспективы развития сельского хозяйства России в условиях обеспечения продовольственной безопасности

Ж.Н. Казиева, д.э.н., профессор
SPIN-код (РИНЦ): 2691-9584
e-mail: kazieva-61@mail.ru

Е.У. Каракаева, к.э.н., доцент
SPIN-код (РИНЦ): 5310-1658
e-mail: elena_umarovna@mail.ru

С.А. Курбанов, к.э.н.
<https://orcid.org/0000-0002-1305-1769>; SPIN-код (РИНЦ): 1161-4690
Scopus author ID: 57204940981
e-mail: ksalman-1979@yandex.ru

Для цитирования

Казиева Ж.Н., Каракаева Е.У., Курбанов С.А. Системные проблемы и перспективы развития сельского хозяйства России в условиях обеспечения продовольственной безопасности // Проблемы рыночной экономики. – 2025. – № 4. – С. 81-91.

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-4-81-91

Аннотация

В настоящее время в условиях климатических рисков, экономических вызовов и геополитической нестабильности, проблема обеспечения продовольственной безопасности России остается критической. Обновление Доктрины продовольственной безопасности Указом №141 от 10 марта 2025 года вводит глобальный аспект, подчеркивая роль РФ в стабилизации мировых рынков. Снижение посевных площадей до 79,3 млн га, кадровый дефицит и удорожание ресурсов усугубляют системные проблемы сельского хозяйства, требуя анализа для устойчивого развития. Цель исследования состоит в выявлении и проведении анализа системных проблем развития сельского хозяйства РФ в условиях обеспечения продовольственной безопасности, а также разработке мер по их преодолению. Предмет исследования включает системные проблемы сельского хозяйства РФ, включая земельный оборот, удобрения, социальное развитие сельских территорий, а также нормативная база и статистические показатели на 2025 год. Используются общенаучные методы анализа и синтеза для обобщения нормативных документов и статистики; нормативно-правовой анализ для оценки Доктрины и связанных актов; статистический метод для обработки данных Росстата по посевным площадям и производству; сравнительный подход для сопоставления с предыдущими периодами и международными стандартами. По результатам исследования выявлены ключевые проблемы: сокращение посевных площадей на 1,1%, кадровый дефицит, климатические риски; обновленная Доктрина добавляет глобальные цели; предложены меры по импортозамещению семян и цифровизации. Таким образом, несмотря на прогресс в самообеспеченности, необходимы реформы для преодоления системных барьеров и обеспечения устойчивой продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, Россия, системные проблемы, климатические риски, импортозамещение, государственная поддержка.

Systemic problems and prospects for the development of agriculture in Russia in the context of food security

Zhaklin N. Kazieva, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
SPIN-code (RSCI): 2691-9584
e-mail: kazieva-61@mail.ru

Elena U. Karakayeva, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
SPIN-code (RSCI): 5310-1658
e-mail: elena_umarovna@mail.ru

Salman A. Kurbanov, Cand. of Sci. (Econ.)
<https://orcid.org/0000-0002-1305-1769>; SPIN-code (RSCI): 1161-4690
Scopus author ID: 57204940981
e-mail: ksalman-1979@yandex.ru

For citation

Kazieva Zh.N., Karakayeva E.U., Kurbanov S.A. Systemic problems and prospects for the development of agriculture in Russia in the context of food security // Market economy problems. – 2025. – No. 4. – Pp. 81-91 (In Russian).

DOI: 10.33051/2500-2325-2025-4-81-91

Abstract

Currently, in the context of climate risks, economic challenges and geopolitical instability, the problem of ensuring Russia's food security remains critical. The update of the Food Security Doctrine by Decree No. 141 of March 10, 2025 introduces a global dimension, emphasizing the role of the Russian Federation in stabilizing global markets. A decrease in acreage to 79.3 million hectares, a shortage of personnel and an increase in the cost of resources exacerbate the systemic problems of agriculture, requiring analysis for sustainable development. The purpose of the study is to identify and analyze systemic problems of the development of agriculture in the Russian Federation in the context of food security, as well as to develop measures to overcome them. The subject of the study includes systemic problems of agriculture in the Russian Federation, including land turnover, fertilizers, social development of rural areas, as well as the regulatory framework and statistical indicators for 2025. General scientific methods of analysis and synthesis have been applied to summarize regulatory documents and statistics; regulatory analysis to evaluate Doctrine and related acts.; a statistical method for processing Rosstat data on acreage and production; a comparative approach for comparison with previous periods and international standards. According to the results of the study, key problems were identified: reduction of acreage by 1.1%, staff shortage, climate risks; the updated Doctrine adds global goals; measures for import substitution of seeds and digitalization are proposed. Thus, despite progress in self-sufficiency, reforms are needed to overcome systemic barriers and ensure sustainable food security.

Key words: food security, agriculture, Russia, systemic problems, climate risks, import substitution, government support.

Введение

Стабильность национальной экономики и повышение благосостояния граждан России в значительной степени зависят от уровня развития сельского хозяйства и сельских территорий. В

2025 году эта зависимость усиливается в условиях климатических катаклизмов, экономических вызовов и геополитической напряженности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа системных проблем сельского хозяйства в контексте продовольственной безопасности. Обновление Доктрины продовольственной безопасности Указом Президента РФ №141 от 10 марта 2025 года вводит новые аспекты, такие как поддержание стабильности мировых продовольственных рынков, что отражает глобальную роль России. По данным Росстата, посевные площади в 2025 году сократились до 79,3 млн га, на 1,1% по сравнению с 2024 годом, что усугубляется кадровым дефицитом, удорожанием семян и удобрений, а также погодными рисками, приведшими к снижению урожая зерновых. Эти факторы подчеркивают уязвимость аграрного сектора, где самообеспеченность основными продуктами достигла 95-99%, но экономическая доступность остается низкой (оценка продовольственной безопасности в 2023 году - 76%).

Постановка проблемы связана с сохранением системных барьеров: значительное выведение земель из оборота (около 40 млн га не используются), сокращение внесения удобрений из-за роста цен (+20-30% в 2025 году), отставание социального развития сельских территорий (сокращение населения на 1-2% ежегодно), низкий престиж аграрных профессий и слабое развитие кооперации. Эти проблемы, усугубленные санкциями и климатическими изменениями, препятствуют достижению целей Доктрины, включая импортозамещение семян (текущий уровень - 50-60%, цель - 75% к 2030). Отсутствие единого категориального аппарата и фрагментарность нормативной базы, как отмечено в литературе, приводят к неэффективному регулированию.

Цель исследования - выявить системные проблемы развития сельского хозяйства РФ в контексте обеспечения продовольственной безопасности на 2025 год, обновить статистические и нормативные данные, предложить пути их решения для устойчивого развития.

Степень изученности проблемы

Проблема системных барьеров в развитии сельского хозяйства РФ в контексте продовольственной безопасности активно обсуждается в научной литературе, особенно с учетом обновлений 2025 года. Авторы фокусируются на нормативных, экономических и социальных аспектах, анализируя влияние санкций, климата и глобальных вызовов.

Алтухов А.И. (2025) подчеркивает приоритетное развитие сельского хозяйства как основу продовольственной безопасности, отмечая трудности в нормативном регулировании и необходимость стратегии для АПК [1]. Анфиногентова А.А. и соавторы (2021) анализируют устойчивость агропродовольственного комплекса в мировой системе, подчеркивая экономическую доступность продовольствия и риски для населения [2]. Барчо М.Х. и соавторы (2023) рассматривают развитие АПК как фактор безопасности, выделяя проблемы земельного оборота и удобрений [3].

Гаджиев Н.Г. и соавторы (2022) разрабатывают национальную доктрину, обсуждая угрозы и меры по модернизации [4]. Матюшонок А.А. и Котенев А.Д. (2022) связывают безопасность с развитием сельских территорий, подчеркивая роль государственной поддержки [5]. Полушкина Т.М. (2023) изучает государственное регулирование сельского хозяйства, анализируя инструменты для обеспечения безопасности [6]. В другой работе Полушкина Т.М. (2022) фокусируется на устойчивости агросистем и инклюзивном развитии территорий в геополитических изменениях [7].

Серков А.Ф. (2021) предлагает концептуальные подходы к системе безопасности, критикуя фрагментарность мер [8]. Соколов А.П. и Садыкова А.И. (2025) описывают механизмы функционирования системы безопасности, обновляя данные на 2025 год с учетом глобальных аспектов [9]. В другой статье Соколов А.П. и Садыкова А.И. (2025) анализируют вызовы, возможности и ограничения безопасности [10]. Соколов А.П., Садыкова А.И. и Патлань Е.С. (2022) обсуждают условия устойчивого развития АПК как фактора безопасности [11].

Стенина А.И. (2024) анализирует направления и инструменты безопасности в устойчивом развитии хозяйства [12]. Усенко Л.Н. и Матвеев К.П. (2025) подчеркивают роль устойчивого развития в обеспечении безопасности, включая социальные аспекты [13]. Чистякова В.И. и Щетинина И.В. (2025) видят в кооперации АПК основу безопасности [14]. Шамрай И.Н., Шахнович Р.М. и Рябухина Т.М. (2022) описывают современные проблемы и тренды развития хозяйства [15]. Юнусов А.А. и Лясников Н.В. (2021) изучают теоретические аспекты безопасности, включая историю [16].

Изученные источники охватывают нормативные и экономические аспекты, но требует обновления с учетом изменений Доктрины 2025 и статистики, пробелы - в анализе климатических рисков и цифровизации, что дополняется настоящим исследованием.

Методы исследования

В работе применены общенаучные методы анализа и синтеза для обобщения системных проблем сельского хозяйства и их связи с продовольственной безопасностью на основе обновленных данных 2025 года. Нормативно-правовой анализ использован для оценки Доктрины и связанных актов с учетом изменений Указа №141. Статистический метод позволил обработать данные Росстата по посевным площадям, внесению удобрений и социальному развитию территорий, сравнив с предыдущими периодами. Сравнительный подход применен для сопоставления национальных показателей с глобальными стандартами ФАО и анализа эволюции проблем под влиянием климата и экономики. Обзор литературы обеспечил теоретический контекст, а системный подход интегрировал правовые, экономические и социальные аспекты для объективных выводов и предложений.

Результаты исследования и дискуссия

Результаты анализа демонстрируют, что в 2025 году системные проблемы сельского хозяйства Российской Федерации в контексте обеспечения продовольственной безопасности сохраняются и даже усугубляются, несмотря на ряд нормативных обновлений и мер государственной поддержки. Доктрина продовольственной безопасности, первоначально утвержденная Указом Президента РФ № 20 от 21 января 2020 года и дополненная Указом № 141 от 10 марта 2025 года, значительно расширяет понимание продовольственной безопасности. Теперь она включает не только национальный, но и глобальный аспект: стратегическая цель заключается в поддержании стабильности мировых продовольственных рынков через механизмы многостороннего и двустороннего сотрудничества [9]. Это обновление отражает растущую роль России как одного из ключевых экспортеров сельскохозяйственной продукции на глобальном уровне. Например, в 2025 году экспорт зерна из России оценивается примерно в 40 миллионов тонн, что делает страну важным игроком в обеспечении продовольственной стабильности в развивающихся регионах Африки и Азии. Однако такие амбициозные цели подчеркивают внутренние уязвимости аграрного сектора, усугубляемые санкциями, климатическими изменениями и экономическими вызовами.

Понятие "продовольственной безопасности" в обновленной Доктрине определяется как состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны, а также физическая и экономическая доступность для населения достаточного количества безопасной сельскохозяйственной продукции в объемах, соответствующих рациональным нормам потребления для ведения активного и здорового образа жизни [1]. Это подразумевает не только самообеспеченность основными продуктами (зерно, мясо, молоко), но и устойчивость цепочек поставок, минимизацию рисков и интеграцию в глобальные рынки. По данным Росстата, в 2025 году уровень самообеспеченности достиг впечатляющих показателей: зерном – 99%, мясом – 95%, молоком – 90%, что превышает пороговые значения, установленные Доктриной (например, для зерна – 95%) [10]. Тем не менее, экономическая доступность остается низкой: в 2023 году общая оценка продовольственной безопасности составила всего 76%, что указывает на проблемы с ценами и доходами населения, особенно в сельских районах.

Ключевые системные проблемы, выявленные в ходе исследования, можно разделить на несколько категорий: земельные ресурсы, материально-техническая база, человеческий капитал и институциональные барьеры. Во-первых, выведение земель из сельскохозяйственного оборота остается одной из наиболее острых проблем. По оценкам, около 40 миллионов гектаров пахотных земель в России не используются, что составляет почти треть от общего потенциала (132 миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий). Это связано с эрозией почв, опустыниванием, заболачиванием и отсутствием эффективных механизмов земельного оборота [13]. В 2025 году посевные площади сократились до 79,3 миллиона гектаров, что на 1,1% меньше, чем в 2024 году. Особо заметно снижение под зерновыми культурами – до 43,8 миллиона гектаров (минус 5%), а под пшеницей – примерно до 17 миллионов гектаров. Такие тенденции

напрямую коррелируют с погодными аномалиями, такими как засухи в южных регионах и наводнения в Поволжье, а также с экономическими факторами, включая рост ключевой ставки Центрального банка РФ, которая привела к сокращению инвестиций в аграрный сектор на 10–15% [15]. В результате урожайность страдает, и прогноз на 2025 год для зерна составляет 130–131 миллион тонн, что ниже рекорда 2022 года (147 миллионов тонн), хотя и выше среднего за последние пять лет.

Во-вторых, проблема с внесением удобрений и семенами усугубляется ростом цен и зависимостью от импорта. В 2025 году цены на удобрения выросли на 20–30%, что привело к сокращению их внесения на 10–15%, несмотря на введенные квоты на экспорт для стабилизации внутреннего рынка [3]. Это особенно критично для регионов с истощенными почвами, где без удобрений урожайность падает на 20–30%. Аналогично, импортозамещение семян остается неполным: текущий уровень самообеспеченности семенами составляет 50–60%, в то время как цель Доктрины – достичь 75% к 2030 году [11]. Зависимость от иностранных поставщиков (в основном из ЕС и США) создает риски в условиях санкций, что приводит к удорожанию и дефициту высокопродуктивных сортов.

В-третьих, социальное развитие сельских территорий отстает от городских стандартов, что усугубляет кадровый дефицит. Население сельских районов сокращается на 1–2% ежегодно из-за миграции молодежи в города, низких зарплат и отсутствия инфраструктуры (дороги, школы, медицинские услуги) [16]. Престиж аграрных профессий остается низким, а дефицит квалифицированных кадров – трактористов, агрономов, операторов техники – достигает 20%. Это приводит к снижению эффективности производства: энерговооруженность сельского хозяйства составляет всего 70% от необходимого уровня, с устаревшей техникой, требующей модернизации. Кооперация также слабо развита: лишь 10–15% фермеров объединены в кооперативы, что ограничивает доступ к рынкам, кредитам и технологиям [14].

Государственное регулирование играет ключевую роль в смягчении этих проблем. Аграрная политика включает программы импортозамещения, субсидии на приобретение техники (507 миллиардов рублей в 2025 году), льготные кредиты и гранты для малых форм хозяйствования [6]. Благодаря этим мерам, наблюдается рост урожайности в отдельных сегментах: картофеля – на 16%, пшеницы – на 14% после обработки 88% посевных площадей. Однако эффективность мер ограничена фрагментарностью нормативной базы: отсутствует единый федеральный закон о продовольственной безопасности, что приводит к несогласованности между федеральными и региональными инициативами [8].

Для более структурированного анализа проблем и перспектив развития сельского хозяйства России в условиях обеспечения продовольственной безопасности предлагается следующая таблица. Она обобщает ключевые аспекты на основе результатов исследования, включая описания, воздействия и предлагаемые меры.

Таблица 1

Анализ проблем и перспектив развития сельского хозяйства России в условиях обеспечения продовольственной безопасности

Проблема	Описание	Воздействие на продовольственную безопасность	Перспективы и меры по преодолению
Сокращение посевных площадей и выведение земель из оборота	Посевные площади в 2025 г. – 79,3 млн га (-1,1% к 2024 г.); 40 млн га не используются из-за эрозии, опустынивания и бюрократических барьеров.	Снижение производства (урожай зерна 130–131 млн т); рост цен на продукты; угроза самообеспеченности.	Введение стимулов для ввода земель в оборот (налоговые льготы, субсидии); цифровизация земельного кадастра; цель – ввести 10 млн га к 2030 г.
Кадровый дефицит и отставание социального	Дефицит кадров ~20%; сокращение населения на 1–2%	Снижение эффективности (энерговооруженность 70%); миграция	Программы привлечения молодежи (гранты на образование, жилье);

развития сельских территорий	ежегодно; низкий престиж профессий.	усугубляет демографический кризис.	развитие инфраструктуры (инвестиции 200 млрд руб. ежегодно); кооперация для повышения доходов.
Удорожание удобрений и семян, зависимость от импорта	Цены +20–30%; внесение удобрений - 10–15%; самообеспеченность семенами 50–60%.	Снижение урожайности на 20–30%; риски от санкций; рост затрат на производство.	Импортозамещение (цель 75% семян к 2030); квоты на экспорт удобрений; субсидии на отечественные аналоги.
Климатические риски	Засухи, наводнения; худший урожай за 17 лет в некоторых регионах.	Потери урожая до 15–20%; нестабильность поставок; угроза глобальным экспортным обязательствам.	Адаптация через ИИ и цифровизацию (прогнозирование, точное земледелие); страхование урожая; инвестиции в озимые культуры (20 млн га под 2026 г.).
Фрагментарность нормативной базы и слабая кооперация	Отсутствие единого закона; кооперативы – 10–15% фермеров.	Неэффективное распределение поддержки; низкая конкурентоспособность на рынках.	Принятие федерального закона о безопасности; стимулы для кооперативов (налоговые льготы, гранты); цифровизация цепочек поставок.
Экономическая доступность и влияние санкций	Оценка безопасности 76% (2023); экспорт - 10% из-за тарифов ЕС (+50%).	Рост цен для населения; ограничения экспорта влияют на доходы АПК.	Диверсификация рынков (Африка, Азия); меры по стабилизации цен (резервы, субсидии); фокус на ЗОЖ (84% россиян поддерживают).

Из таблицы 1 видно, что баланс между текущими вызовами и потенциальными решениями, подчеркивая необходимость комплексного подхода.

В дискуссии стоит отметить, что климатические риски стали главным фактором нестабильности в 2025 году. По данным ФАО, глобальные изменения климата приводят к потере до 20% урожая в уязвимых регионах, и Россия не исключение: засухи в Краснодарском крае и Ставрополье привели к снижению урожая пшеницы на 10–15% в отдельных районах, что считается худшим показателем за последние 17 лет [7]. Для адаптации требуется переход к технологиям точного земледелия, включая использование ИИ для прогнозирования погоды и оптимизации полива. Новый этап продовольственной безопасности, объявленный в 2025 году, именно на этом акцентирует внимание: интеграция искусственного интеллекта в растениеводство и животноводство может повысить урожайность на 15–20% [6]. Однако без инвестиций в инфраструктуру (например, ирригационные системы) эти меры останутся декларативными.

Санкции, введенные Западом, имеют двойственный эффект: с одной стороны, они стимулировали диверсификацию экспорта в Африку и Азию, где Россия нарастила поставки зерна на 20–30%; с другой – падение общего экспорта на 10% из-за повышения тарифов ЕС на

50% привело к переизбытку на внутреннем рынке и снижению цен для производителей [12]. Это усугубляет финансовые проблемы фермеров, особенно малых, которые составляют 30% АПК. Кадровый дефицит и устаревшая техника добавляют масла в огонь: средний возраст трактора в России – 15–20 лет, что приводит к простоям и потерям. В сравнении с глобальными стандартами ФАО, Россия лидирует в объемах производства (третье место по зерну), но отстает в устойчивости: индекс экономической доступности ниже, чем в ЕС (90%) или США (95%), из-за неравенства доходов и инфляции [8].

Предложения по преодолению барьеров включают несколько направлений. Во-первых, принятие федерального закона о продовольственной безопасности для унификации категориального аппарата и координации мер между министерствами [14]. Во-вторых, расширение кооперации через налоговые стимулы и гранты, что позволит фермерам объединять ресурсы для закупок техники и выхода на рынки. В-третьих, инвестиции в семеноводство и климат-адаптацию: цель – засеять 20 миллионов гектаров озимыми культурами под урожай 2026 года, с использованием отечественных сортов [5]. Кроме того, проактивная политика должна учитывать социальные аспекты: 84% россиян поддерживают здоровый образ жизни (ЗОЖ), но низкая доступность продуктов (из-за цен) ограничивает это. Без решения земельных проблем – баланса между частными интересами (фермеры) и публичными (государство) – цели Доктрины останутся недостижимыми [2].

В целом, несмотря на прогресс в АПК (рост производства на 4,4% в 2025 году по сравнению с 2024), системные барьеры требуют комплексных реформ. Россия обладает огромным потенциалом – 132 миллиона гектаров земель, благоприятный климат в ключевых регионах и опыт экспорта. Реализация предложенных мер, включая цифровизацию (ИИ для мониторинга почв и урожая) и социальные программы, позволит не только укрепить национальную безопасность, но и усилить глобальную роль страны. Однако без оперативных действий риски, связанные с климатом и геополитикой, могут привести к дальнейшему спаду.

Выводы и заключение

В завершение анализа системных проблем и перспектив развития сельского хозяйства Российской Федерации в 2025 году в контексте обеспечения продовольственной безопасности можно констатировать, что, несмотря на сохраняющиеся значительные вызовы, обновленная нормативная база создает солидную основу для их преодоления и дальнейшего устойчивого прогресса. Доктрина продовольственной безопасности, дополненная Указом Президента РФ №141 от 10 марта 2025 года, не только усиливает национальные приоритеты, но и вводит глобальный аспект, подчеркивая роль России в стабилизации мировых продовольственных рынков через многостороннее сотрудничество. Это обновление отражает переход от сугубо внутренних задач к более широкому видению, где Россия позиционируется как ключевой игрок в глобальной агропродовольственной системе, с экспортом зерна на уровне около 40 миллионов тонн в 2025 году, направленным в основном в страны Африки и Азии. Однако такие амбиции сталкиваются с реальными ограничениями, требующими комплексных реформ для достижения устойчивости.

Одним из центральных выводов исследования является то, что климатические и экономические риски продолжают оказывать существенное давление на аграрный сектор. Сокращение посевных площадей до 79,3 миллиона гектаров в 2025 году, что на 1,1% меньше по сравнению с предыдущим годом, напрямую связано с погодными аномалиями, такими как засухи в южных регионах и наводнения в других частях страны, а также с ростом ключевой ставки Центрального банка, которая привела к снижению инвестиций. Аналогично, уменьшение внесения удобрений на 10–15% из-за их удорожания на 20–30% усугубляет деградацию почв и снижает урожайность, особенно в условиях, когда около 40 миллионов гектаров пахотных земель выведены из оборота вследствие эрозии, опустынивания и бюрократических барьеров. Эти факторы не только ограничивают производство – прогноз урожая зерна на 2025 год составляет 130–131 миллион тонн, что ниже рекорда 2022 года, – но и подрывают долгосрочную устойчивость, делая сектор уязвимым к внешним шокам, включая санкции и глобальные изменения климата. В сравнении с международными стандартами ФАО, Россия лидирует по объемам производства, но отстает в адаптации к климатическим рискам, где требуется более активное внедрение технологий точного земледелия и искусственного интеллекта для прогнозирования и минимизации потерь.

Другим важным аспектом является кадровый дефицит и отставание в социальном развитии сельских территорий, которые тормозят модернизацию всего агропромышленного комплекса. Население сельских районов сокращается на 1–2% ежегодно из-за миграции молодежи в города, низкого престижа аграрных профессий и недостаточной инфраструктуры, включая дороги, медицинские услуги и образовательные учреждения. Дефицит квалифицированных специалистов – трактористов, агрономов и операторов техники – достигает 20%, что приводит к снижению энерговооруженности сектора до 70% от необходимого уровня и увеличению простоев из-за устаревшего оборудования. Слабая кооперация, охватывающая лишь 10–15% фермеров, усугубляет эти проблемы, ограничивая доступ к кредитам, рынкам сбыта и современным технологиям. В результате социальные барьеры не только замедляют экономический рост, но и влияют на общую продовольственную безопасность, где экономическая доступность продуктов остается на уровне 76% по оценкам 2023 года, несмотря на высокий уровень самообеспеченности: 99% по зерну, 95% по мясу и 90% по молоку. Эти показатели превышают пороговые значения Доктрины, но без решения социальных вопросов, таких как повышение доходов и привлекательности сельской жизни, прогресс рискует остаться поверхностным.

Вместе с тем, государственная поддержка демонстрирует свою эффективность, хотя и требует дальнейшего фокуса на инновациях и импортозамещении. Программы субсидий на технику в объеме 507 миллиардов рублей в 2025 году, льготные кредиты и гранты для малых форм хозяйствования способствовали росту урожайности в отдельных сегментах – на 16% по картофелю и 14% по пшенице после обработки 88% посевных площадей. Самообеспеченность семенами достигла 50–60%, с целью роста до 75% к 2030 году, что особенно важно в условиях санкций, стимулирующих диверсификацию экспорта. Однако фрагментарность нормативной базы, отсутствие единого федерального закона о продовольственной безопасности и недостаточный акцент на цифровизацию ограничивают потенциал этих мер. Новый этап обеспечения продовольственной безопасности, объявленный в 2025 году, с упором на искусственный интеллект в растениеводстве и животноводстве, открывает перспективы для повышения эффективности на 15–20%, но требует интеграции с социальными и экологическими инициативами.

На основе выявленных проблем предлагается ряд мер по их преодолению, ориентированных на комплексный подход. Во-первых, унификация законодательства через принятие федерального закона о продовольственной безопасности позволит устранить несогласованность между федеральными и региональными уровнями, создав единый категориальный аппарат и механизмы координации. Во-вторых, стимулы для кооперации – налоговые льготы, гранты и образовательные программы – помогут объединить фермеров, повысив их конкурентоспособность и доступ к ресурсам. В-третьих, инвестиции в импортозамещение семян и удобрений, а также в климат-адаптацию, включая расширение озимых посевов до 20 миллионов гектаров под урожай 2026 года, минимизируют внешние риски. Кроме того, проактивная политика должна учитывать глобальные аспекты: диверсификацию рынков сбыта для компенсации падения экспорта на 10% из-за европейских тарифов и интеграцию ИИ для мониторинга почв и цепочек поставок. Без баланса между частными и публичными интересами в земельном обороте, а также без повышения экономической доступности продуктов – с учетом того, что 84% россиян ориентированы на здоровый образ жизни, – цели Доктрины останутся труднодостижимыми.

Россия обладает огромным потенциалом для укрепления продовольственной безопасности: 132 миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий, благоприятные климатические зоны и накопленный опыт экспорта делают страну способной не только к самообеспечению, но и к лидерству на глобальных рынках. Реализация предложенных мер позволит преодолеть системные барьеры, превратив вызовы в возможности для роста. Переход к проактивной политике, учитывающей климатические изменения, цифровизацию и социальные аспекты, становится критически важным в условиях геополитической нестабильности и экономических вызовов. В целом, несмотря на прогресс в производстве – рост на 4,4% в 2025 году – без оперативных реформ риски могут привести к дальнейшему спаду, особенно в уязвимых регионах. Дальнейшие исследования рекомендуется направить на оценку влияния искусственного интеллекта на региональные модели развития, а также на анализ воздействия глобальных трендов, таких как устойчивость агросистем в условиях изменяющегося климата.

Только комплексный и инновационный подход обеспечит долгосрочную стабильность и процветание сельского хозяйства России.

Литература

1. Абдулкадыров А.С. Кластерные инициативы в отечественной оборонной промышленности // Транспортное дело России. – 2012. – №6-2. – С.145-147.
2. Абдулкадыров А.С. Актуальные военно-технические аспекты совершенствования политики национальной безопасности РФ // Национальная безопасность и стратегическое планирование 2018. № 2-1 (22). С. 61-67.
3. Алтухов А. И. Приоритетное развитие сельского хозяйства – первооснова обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Российской академии наук. 2025. № 6. С. 9–19.
4. Анфиногентова А. А., Ермолова О. В., Решетникова Е. Г., Мореханова М. Ю. Агропродовольственный комплекс России в продовольственной системе мира: устойчивость и экономическая доступность продовольствия для населения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 1. С. 4–18.
5. Барчо М. Х., Алексеенко Л. Д., Денисова О. Г., Кирычек В. В. Развитие АПК как фактор обеспечения продовольственной безопасности России // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 45–50.
6. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. К разработке национальной доктрины продовольственной безопасности // Региональные аспекты социальной политики. 2022. № 24. С. 19–30.
7. Матюшонок А. А., Котенев А. Д. Обеспечение приемлемого уровня продовольственной безопасности как фактора развития сельских территорий // Modern Economy Success. 2022. № 5. С. 248–252.
8. Полушкина Т. М. Государственное регулирование сельского хозяйства в системе обеспечения продовольственной безопасности // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 3 (116). – С. 64–69.
9. Полушкина Т. М. Устойчивость агропродовольственной системы и инклюзивное развитие сельских территорий в условиях изменения геополитической ситуации // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 10-2. – С. 224–228.
10. Серков А. Ф. Концептуальные подходы к формированию системы продовольственной безопасности страны (в порядке дискуссии) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 2–5.
11. Соколов А. П., Садыкова А. И. Механизмы функционирования системы обеспечения продовольственной безопасности России // Прикладные экономические исследования. – 2025. – № 4. – С. 118–124.
12. Соколов А. П., Садыкова А. И. Продовольственная безопасность России: вызовы, возможности, ограничения // Прикладные экономические исследования. 2025. № 4. С. 245–251.
13. Соколов А. П., Садыкова А. И., Патлань Е. С. Условия устойчивого развития агропромышленного комплекса как фактора обеспечения продовольственной безопасности // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2022. – № 3. – С. 56–61.
14. Сопилко, Н. Ю., В. К. Спильниченко Стратегическое управление в контексте обеспечения национальной экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 4, № 5 (146). – С. 33–41.
15. Стенина А. И. Анализ направлений и инструментов обеспечения продовольственной безопасности в рамках устойчивого развития сельского хозяйства // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2024. – № 11. – С. 303–311.
16. Умнов В.А., Спильниченко В.К., Плюхина А.А. Малое предпринимательство в сельском хозяйстве как фактор обеспечения продовольственной безопасности. Финансовая жизнь №3.2022. С. 4-9.
17. Усенко Л. Н., Матвеев К. П. Роль устойчивого развития сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2025. – Т. 251, № 1. – С. 119–142.

18. Чистякова В. И., Щетинина И. В. Развитие кооперации в АПК – основа продовольственной безопасности России // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2025. – № 1 (51). – С. 3–15.
19. Шамрай И. Н., Шахнович Р. М., Рябухина Т. М. Современные проблемы и тренды развития сельского хозяйства в Российской Федерации // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия. – 2022. – № 4. – С. 106–116.
20. Юнусов А. А., Лясников Н. В. Теоретические аспекты обеспечения продовольственной безопасности России (история и современность) // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2021. – № 4 (57). – С. 12–15.

References

1. Abdulkadyrov A.S. Cluster initiatives in the domestic defense industry // Transport business of Russia. 2012. No. 6-2. pp.145-147.
2. Abdulkadyrov A.S. Actual military-technical aspects of improving the national security policy of the Russian Federation // National Security and Strategic Planning 2018. No. 2-1 (22). pp. 61-67.
3. Altukhov A. I. Priority development of agriculture as the primary foundation for ensuring food security in Russia // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 6. – pp. 9-19.
4. Anfinogentova A. A., Ermolova O. V., Reshetnikova E. G., Morehanova M. Yu. Agro-food complex of Russia in the food system of the world: sustainability and economic accessibility of food for the population // Regional agricultural systems: economics and sociology. - 2021. – No. 1. – pp. 4-18.
5. Barcho M. H., Alekseenko L. D., Denisova O. G., Kiryachek V. V. Agroindustrial development as a factor in ensuring food security in Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2023. – № 1 (54). – Pp. 45-50.
6. Gadzhiev N. G., Konovalenko S. A., Trofimov M. N. Towards the development of a national food security doctrine // Regional aspects of social policy. – 2022. – No. 24. – pp. 19-30.
7. Matyushonok A. A., Kotenev A.D. Ensuring an acceptable level of food security as a factor in rural development // Modern Economy Success. – 2022. – No. 5. – pp. 248-252.
8. Polushkina T. M. State regulation of agriculture in the food security system // Society: politics, economics, law. – 2023. – № 3 (116). – Pp. 64-69.
9. Polushkina T. M. Sustainability of the agro-food system and inclusive rural development in the context of changing geopolitical situation // Fundamental research. - 2022. – No. 10-2. – pp. 224-228.
10. Serkov A. F. Conceptual approaches to the formation of the country's food security system (in the order of discussion) // Economics of agricultural and processing enterprises. – 2021. – No. 12. – pp. 2-5.
11. Sokolov A. P., Sadykova A. I. Mechanisms of functioning of the Russian food security system // Applied economic research. – 2025. – No. 4. – pp. 118-124.
12. Sokolov A. P., Sadykova A. I. Food security of Russia: challenges, opportunities, limitations // Applied economic research. - 2025. – No. 4. – pp. 245-251.
13. Sokolov A. P., Sadykova A. I., Patlan E. S. Conditions of sustainable development of the agro-industrial complex as a factor of ensuring food security // Innovative economics: information, analytics, forecasts. – 2022. – No. 3. – pp. 56-61.
14. Sopilko, N. Yu., V. K. Spilnichenko Strategic management in the context of ensuring national economic security // Economics and management: problems, solutions. - 2024. – Vol. 4, No. 5 (146). – pp. 33-41.
15. Stenina A. I. Analysis of directions and tools for ensuring food security within the framework of sustainable agricultural development // Journal of Monetary Economics and Management. - 2024. – No. 11. – pp. 303-311.
16. Umnov V.A., Spilnichenko V.K., Plyukhina A.A. Small business in agriculture as a factor of ensuring food security. Financial life No. 3.2022. pp. 4-9.
17. Usenko L. N., Matveev K. P. The role of sustainable agricultural development in ensuring food security // Scientific papers of the Free Economic Society of Russia. 2025. Vol. 251, No. 1. pp. 119-142.

18. Chistyakova V. I., Shchetinina I. V. Development of cooperation in agriculture – the basis of food security in Russia // Bulletin of the Siberian University of Consumer Cooperation. 2025. № 1 (51). Pp. 3-15.
19. Shamray I. N., Shakhnovich R. M., Ryabukhina T. M. Modern problems and trends in the development of agriculture in the Russian Federation // Bulletin of the University of Toraigrov. The economic series. – 2022. – No. 4. – pp. 106-116.
20. Yunusov A. A., Lyasnikov N. V. Theoretical aspects of ensuring food security in Russia (history and modernity) // Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences. 2021. № 4(57). Pp.12-15.

Об авторах

Казиева Жаклин Наримановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Дагестанского государственного технического университета, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала.

Каракаева Елена Умаровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия, Россия, г. Черкесск.

Курбанов Салман Абдулганиевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение», Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Россия, г. Грозный.

About authors

Zhaklin N. Kazieva, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia.

Elena U. Karakayeva, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, North Caucasian State Academy, Cherkessk, Russia.

Salman A. Kurbanov, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department "Taxes and Taxation", A.A. Kadyrov Chechen State University, Russia, Grozny.